

Развитие жизнедеятельности В. П. Зинченко и его психологии рефлексующего сознания и творческого акта

И. Н. Семенов

доктор психологических наук, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье предлагается культурно-историческая периодизация жизнедеятельности В. П. Зинченко, дается целостный абрис панорамы его познавательных интересов и показывается разнообразный вклад в современную науку и культуру. При этом выделяются и систематизируются основные аспекты научного творчества В. П. Зинченко, суть которого определяется как энциклопедизм ренессансного типа. На фоне анализа человекознания рубежа XX—XXI вв. характеризуется созданная им оригинальная философско-психологическая система и ее конкретизация в виде развития общепсихологической теории деятельности и построения системно-психологических концепций взаимодействия образа и действия, интеллекта и аффекта, сознания и рефлексии, интуиции и творчества. Показано присущее научной деятельности В. П. Зинченко единство фундаментальных исследований и их практической реализации в сфере психологического обеспечения развития системотехники и управления, эргономики и дизайна, педагогики и образования, литературы и культуры.

Ключевые слова: человекознание, психология, В. П. Зинченко, житнетворчество, образ, деятельность, сознание, рефлексия, интуиция, культура.

Анализ развития жизнедеятельности В. П. Зинченко позволяет выделить ряд ее основных периодов: 1) формирование у него на рубеже 1930—1940-х гг. интереса к психологии под влиянием отца — известного ученого (см.: [20]) Петра Ивановича Зинченко [18], основателя династии когнитивных психологов, состоящей из его сына Владимира Петровича [7; 12], дочери профессора ЛГУ Татьяны Петровны [19], внука-психолога Александра Владимировича [6]; 2) на рубеже 1940—1950-х гг. В. П. Зинченко получает психологическое образование и первые навыки научно-исследовательской деятельности на психологическом отделении философского факультета Московского университета им. М. В. Ломоносова; 3) в 1950-е гг. параллельно в МГУ и Институте дошкольного воспитания ведет исследования генеза психологии зрительного восприятия и по детской психологии; 4) на рубеже 1950—1960-х гг. он свои фундаментальные общепсихологические исследования по восприятию и действию осуществляет в контексте прикладной проблематики инженерной психологии; 5) на рубеже 1960—1970-х гг. обогащает инженерно-психологические исследования познавательной деятельности междисциплинарными прикладными изысканиями и переходит к разработкам такой новой дисциплины интегративного типа, каковой является эргономика; 6) в 1970—1980-е гг. совместно с В. М. Муниповым развивает изучение эргономической проблематики в ее взаимодействии с дизайном (технической эстетикой) с

опорой на методологию системно-деятельностного подхода; 7) на рубеже 1980—1990-х гг. участвует в перестройке Академии педагогических наук и координирует с А. В. Петровским и В. В. Давыдовым взаимодействие психологии с педагогикой и возрастной физиологией; 8) на рубеже 1990—2000 гг. осуществляет научную и преподавательскую деятельность в Международном университете в городе физиков-ядерщиков Дубне и ведет свои исследования в контексте их взаимодействия с естествознанием и гуманитаристикой, будучи также профессором психологии Самарского университета; 9) в 2000-е гг. ведет теоретическую и преподавательскую деятельность на факультете психологии Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики в социокультурном контексте взаимодействия общей психологии и психофизиологии с социо-экономическими и гуманитарными науками.

Важно подчеркнуть, что на различных этапах весьма существенной для В. П. Зинченко была разработка тематического ядра его творчества — в виде сквозных для всей его научно-энциклопедической деятельности проблем. Одной из таких первых (наряду с восприятием и действием [7]) по времени стала для В. П. Зинченко фундаментальная разработка общепсихологической проблематики деятельности [8], изучавшейся им с позиций психологической теории деятельности, физиологии активности и культурно-исторической психологии в социокультурном

контексте развития таких новых областей прикладного знания, как системотехника, дизайн (техническая эстетика) и эргономика [17; 24].

В 1975—1984 гг. мне довелось работать под непосредственным началом В. П. Зинченко в возглавлявшемся им отделе эргономики ВНИИ технической эстетики, куда вместе с Н. Г. Алексеевым я был приглашен видным философом Э. Г. Юдиным в лабораторию методологии деятельности, организованную им при поддержке В. П. Зинченко и заместителя директора по науке ВНИИТЭ В. М. Мунипова. Ассимилируя достижения отечественных концепций психологии деятельности (К. А. Абульханова, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, Г. С. Костюк, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, В. Д. Шадриков, Д. Б. Эльконин, М. Г. Ярошевский и др.) и оттапливаясь — порой критически, порой творчески — от ее философско-методологических трактовок (Г. С. Батищев, Э. В. Ильенков, В. А. Лекторский, М. С. Каган, В. С. Швырев, Г. П. Щедровицкий и др.), Э. Г. Юдин выдвинул — с культурно-исторических и системно-методологических позиций — программу междисциплинарного изучения структуры и способов деятельности в прикладных контекстах ее психологического исследования, эргономического проектирования и дизайнерских разработок. Эта программа начала реализовываться с подготовки в 1975 г. в лаборатории Э. Г. Юдина учеными-эргономистами (В. М. Мунипов, В. М. Гордон) в содружестве с философами (В. А. Лекторский, А. П. Огурцов, В. С. Швырев и др.) и психологами (Н. Г. Алексеев, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, И. Н. Семенов и др.) коллективной монографии «Методологические проблемы исследования деятельности», опубликованной в 1976 г. в качестве 10-го выпуска в серии «Труды ВНИИТЭ». Согласно рецензиям в журналах «Вопросы философии» и «Техническая эстетика», эта книга явилась существенным продвижением в междисциплинарной разработке философской, эстетической, методологической, социологической, психологической, эргономической проблематики деятельности, о чем также свидетельствует изданный вскоре в США перевод большинства ее разделов. Эта книга явилась одним из первых шагов в изучении методологических проблем эргономики, которое было продолжено во ВНИИТЭ при поддержке В. П. Зинченко и В. М. Мунипова в группе методологических проблем эргономики, возглавлявшейся мною в 1976—1984 гг. По их заданию эта группа (Н. Г. Алексеев, В. К. Зарецкий, Н. Б. Ковалева, И. Н. Семенов, А. Б. Шеин, А. Г. Шубаков) разрабатывала методологические средства системного анализа проблем эргономики, в том числе проектирования, исследования и оптимизации познавательной и исполнительской деятельности в процессе принятия оперативных решений [2].

Методологическое обеспечение этой группой создания фундаментального методического руководства ученых—стран СЭВ «Эргономика: принципы и рекомендации» (М: ВНИИТЭ, 1981, 1983) и дальнейшего развития эргономики — как становящейся научной дисциплины интегративного типа [24] —

привело к оформлению созданной Э. Г. Юдиным [30] и Н. Г. Алексеевым при поддержке В. П. Зинченко и В. М. Мунипова Останкинской методологической школы [26] системного психолого-эргономического анализа концептуальных схем исследования и проектирования оперативной деятельности поиска и принятия решений [2; 3].

Отправным пунктом для системно-методологического изучения в этой научной школе междисциплинарной проблематики деятельности послужили анализ и обобщение в нашей лаборатории общепсихологической концепции деятельности А. Н. Леонтьева и ее дальнейшее теоретико-методическое развитие В. П. Зинченко [8] в его концепции взаимодействия познавательной и исполнительской деятельности. При этом он — с опорой на физиологию активности и построения движений Н. А. Бернштейна — концептуально расширил теорию деятельности А. Н. Леонтьева, введя в ее структуру новый компонент: «Функциональные блоки (они же уровни) обработки информации, подобно функциональным органам, существуют виртуально, они актуализируются по мере надобности при возникновении поведенческих или других задач. Они могут быть организованы иерархически. Возможна и гетерархия, которая может представлять собой своего рода когнитивный пул, т. е. не последовательное, а параллельное сочетание сил, направленных на решение задачи» [16, с. 231]. Построение этой новой общепсихологической модели оперативной деятельности оказалось возможным благодаря созданию В. П. Зинченко оригинальных методов [8] микроструктурного, микрогенетического и микродинамического анализа познавательной (восприятие, память, внимание) и исполнительской деятельности (оперативные действия, информационная подготовка и принятие решений), а также — экспериментальному исследованию ее механизмов в прикладном контексте не только инженерно-психологических разработок и эргономического проектирования, но также продуктивно-эстетического восприятия и визуально-художественного мышления [12].

Большинство результатов этих исследований научной школы В. П. Зинченко публиковалось им и его сотрудниками [23] в изданиях факультета психологии МГУ [17], а также в научных трудах и методических руководствах ВНИИТЭ [3; 8], где он десятилетиями был ответственным редактором двух научных серийных изданий: «Эргономика. Труды ВНИИТЭ» и «Эргономика. Принципы и рекомендации». В целом все это составило концептуально-дидактический базис для создания ряда учебных пособий [5 и др.] в целях совершенствования преподавания общей, инженерной и психологии труда в МГУ и МИРЭА, а также теоретико-методологическую основу для научного обеспечения развития во ВНИИТЭ прикладных инженерно-психологических исследований и развертывания системотехнических проектов и стандартов в таких новых интегративных научно-практических областях, как эргономика и дизайн [3; 17]. Если проблематика деятельности доми-

нировала в первой половине жизнетворчества В. П. Зинченко [5; 12], то, не изменяя ей, во второй его половине — он в большей степени обобщал свои исследования сознания и творчества [13; 14; 16].

Общим вектором логики развития жизнетворчества В. П. Зинченко является прогресс его научно-профессионального сознания от изучения [5] частных, эмпирически наблюдаемых и экспериментально исследуемых [7] психических процессов (движения, восприятия, памяти, внимания) через освоение высших образцов эстетической и гносеологической культуры [13] к построению оригинальной философско-психологической системы [16], обобщающей собственные теоретико-экспериментальные результаты [12] и интегрирующей достижения отечественной и мировой мысли в области человекознания, особенно таких его аспектов, как психология восприятия и действия, памяти и внимания, мышления и интуиции, деятельности и сознания, рефлексии и творчества.

Эволюция научной деятельности В. П. Зинченко началась с конкретных экспериментов по зрительному восприятию, выяснению роли в нем движений руки и глаза, что трансформировалось в изучение фундаментальной проблемы формирования образа [7]. Ее онтогенетическое и общепсихологическое теоретико-экспериментальное исследование привело к комплексному микроструктурному и микродинамическому изучению системного взаимодействия двигательной и когнитивной активности человека [8], а также к прикладному инженерно-психологическому анализу, эргономическому моделированию и дизайнерскому проектированию его познавательной и исполнительной деятельности [17]. Позднее это вылилось в построение В. П. Зинченко психологических основ оригинальной педагогики «живого знания» [11] и созданию философско-психологической системы рефлексии сознания и интуитивно-творческого акта [16], что существенно обогащает классическую (М. Вертгеймер, М. Бунге, К. Дункер, О. Кюльпе, Д. Пойа и др.) и современную [25] психологию творчества (Д. Б. Богоявленская, Я. А. Пономарев, В. Н. Пушкин, И. Н. Семенов, Е. Б. Старовойтенко, А. Т. Шумилин, М. Г. Ярошевский и др.), а также персонологию креативной индивидуальности [1], развиваемую с позиций системогенеза мира внутренней жизни человека [29].

Ряд своих работ — как исходных, ранних [5; 7], так и поздних, итоговых [12; 15] — В. П. Зинченко посвятил исследованиям творческого акта, а также сознания [14] и рефлексии [4]. Результаты их многолетнего изучения интегрированы В. П. Зинченко в его философско-психологической концепции [16], сравнимой по своей феноменологической глубине и прекрасному художественно-образному стилю с книгой Б. М. Теплова «Ум полководца» (1943, 1961), а по системно-обобщающей масштабности, теоретико-экспериментальной фундаментальности и полипредметному энциклопедизму с «Основами общей психологии» и «Человек и мир» С. Л. Рубинштейна середины XX в. — несмотря на всё их принципиаль-

ное различие. Рассмотрим ряд ее ключевых — на наш взгляд — аспектов, специально иллюстрируя их цитатами с характерным авторским словом и захватывающим стилем В. П. Зинченко.

В теоретическом плане эта интегральная книга [16] обобщает многолетнее изучение В. П. Зинченко строения сознания, предлагая его трехслойную структуру: «Бытийный слой образуют биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа. Рефлексивный слой образуют значение и смысл. Духовный — Я и Ты. По отношению к выделенным уровням сознания различение сознательного/бессознательного лишено смысла... компоненты структуры сознания... представляют собой гетерогенные образования, каждое из которых несет на себе свойства целого. Эти формы активности не только заслуживающие, но и выступающие в качестве предметов самостоятельного исследования» [там же, с. 251–252].

Так, например, в рефлексивном слое В. П. Зинченко выделяет [там же, с. 253–264] такие компоненты и особенности сознания, как значение, смысл, биодинамическая ткань, чувственная ткань, наблюдаемость компонентов структуры, относительность разделения слоев, гетерогенность компонентов структуры сознания. Однако В. П. Зинченко не ограничивается теоретическим введением понятия фоновой рефлексии и его экспериментальной верификацией в своих изящных экспериментах совместно с Н. Д. Гордеевой [4], но и обращается к противоположному полюсу высших форм рефлексирования человеком бытия: «созерцание — медитация — переживание, равно как и формы искусства, побуждающие душу вновь впасть в эти состояния, не рефлексивны или дорефлексивны. Возможно, что они представляют собой высшие формы рефлексии — рефлексии духовной, которая сродни озарению, сатори, инсайту» [там же, с. 354]. Эта дифференциация различных форм рефлексии существенно расширяет ее типологию, согласно которой экспериментально изучаются такие виды рефлексии, как интеллектуальная, личностная, диалогическая, коммуникативная, кооперативная, социальная, культуральная, экзистенциальная, духовная [25; 27].

Углубляя анализ взаимодействия рефлексии и сознания, В. П. Зинченко исследует [13; 14] проблему смысла в философском, эстетическом, культурологическом, лингвистическом и психологическом аспектах и делает справедливый вывод, что «обращение психологии к проблематике смысла повлечет за собой возвращение в нее проблематики души. И то и другое есть необходимое условие интеграции психологического знания, о которой сегодня многие заботятся» [16, с. 329]. Одним из конструктивных подходов к такой интеграции является развиваемая В. П. Зинченко концепция сознания, согласно которой в целом «мыслимая структура сознания не только диалогична, т. е. открыта, полифонична, но и полицентрична. Каждая из образующих бытийного, рефлексивного и духовного слоев сознания обладает известными степенями свободы, ограничению кото-

рых служит взаимодействие с другими. Полицентризм означает, что любая из образующих может по ходу работы сознания становиться его смысловым центром, своего рода доминантой, подчиняющей себе другие центры. Смена таких...центров тем легче, чем выше духовная вертикаль, представленная в сознании... Смена необходима и для поиска точки опоры для самосознания» [там же, с. 279]. От указанных положений о свободе и открытости сознания, о его полифоничности и полицентричности — прямой путь к переходу от первой части книги [16] «Сознание» к психологии «Творческого акта», что и составляет содержание ее второй части. Ибо, как подчеркивает В. П. Зинченко, «сознание, пусть даже в его бессознательных формах, и творчество, пусть даже в его сознательных формах, неразделимы» [там же, с. 333].

В гносеологическом плане В. П. Зинченко считает, что «в творческой деятельности участвуют все силы души, как бы они не назывались: психологические функции, процессы, орудия, системы, функциональные органы и т. п. Важно, что каждая из этих сил, будь то восприятие, внимание, память, мышление, переживание и т. д., содержит в себе главные атрибуты души — познание, чувство и волю (действие). Они не только когнитивны, но деятельностны и пристрастны» [там же, с. 346]. Это позволяет перекинуть мостик от экспериментальной психологии творчества к эмпирической психологии искусства: «в актах творчества и в актах восприятия произведений искусства непременно присутствуют вчувствование, скрытый диалог и восполнение кругозора другого своим избыточным видением» [16, с. 352].

Культурно-исторический и функционально-деятельностный анализ феноменологии творчества человека — как его «смыслообразующей работы своей собственной души» [16, с. 356] — позволяет В. П. Зинченко, отталкиваясь от учения В. Гумбольдта и Г. Г. Шпета [14] о внутренней форме слова, выдвинуть онтологический принцип: «*Внешнее зарождается внутри, а внутреннее зарождается во-вне*. Например, образ, зарождаясь в действии, потом сам может породить новое действие... реализация действия есть декомпозиция и образа, и ситуации, и образа действия, регулирующего эту реализацию; и одновременно с этим есть композиция образа измененной действием ситуации, а возможно, и композиция будущего образа действия» [16, с. 358].

Исходя из этого, В. П. Зинченко ставит перед собой и оригинально решает извечную задачу: «схематически представить, что происходит при создании нового... В этом процессе выделяются следующие основные стадии: 1. Возникновение темы... 2. Восприятие темы, анализ ситуации, осознание проблемы... 3. Работа над решением проблемы... 4. Возникновение продуктивной идеи, образа — эйдоса решения... 5. Исполнительная, по сути, техническая стадия... Все эти стадии характеризуют как индивидуальную, так и коллективную работу» [16, с. 368–369].

Новизной и оригинальностью в этой схеме — как и во всей концепции творческого акта — является,

кроме прочего, не только постановка В. П. Зинченко малоизученной (по сравнению с детерминацией срединности продуктивного поиска [25]) проблемы «начал и зазоров» составляющих его процессов, но и ее решение, в частности в виде положений о продуктивной роли «молчания» как «активного покоя»: «живое, плодотворное молчание подобно плавильному тиглю», где «переплавляются внутренние формы слова, образа, действия и рождаются новые формы, питаемые внутренними ритмами, энергией покоя и освещаемые внутренним невидимым для окружающих светом молчания, сосредоточенности, вдохновения» [там же, с. 501]. В этом тигле плавятся внутренние формы — из-за их динамического характера: «их называют живыми, энергийными, резонансными формами, формами силы... творчество — это преодоление стихии сознания и бытия, преодоление хаоса, но хаоса не первобытного, а плодотворного, производного от чего-то ранее оформленного и находящегося в некотором осмысленном функциональном пространстве» [там же, с. 513]. Итак: «внутренняя форма... подобна геному, но не телесного, органического, а психологического, культурного духовного развития» [там же, с. 518].

Развивая анализ психологии внутренней формы сквозь призму категории «непосредственное — опосредствованное» [14], В. П. Зинченко трактует роль интуиции и дискурса в творчестве: «в интуитивном акте открывается смысл, в дискурсивном — цепочка значений, в которых смысл находит свое новое воплощение, готовое к объективации в виде нового образа, слова, мысли, действия. Содержательно процесс познания (мышления, понимания) может быть описан как чередование противоположно направленных актов осмысления значений (предметных, операциональных, вербальных, концептуальных и т. п.) и означения смыслов. Указанные акты не только противоположно направлены, но и асимметричны. В зазоре, просвете между ними нередко происходит драматический спор между уже означенными и невыразимыми, но ощущаемыми смыслами... Прозрение, видимо, представляет собой высшую форму творческой интуиции. Его результаты не просто означаются, а служат основой творения» [16, с. 539–540]. Исходя из того, что «Хаос — это избыток степеней свободы не только внешних, но и внутренних форм, являющийся условием и основанием их динамики» [там же, с. 549], В. П. Зинченко считает: «Итогом творческого акта (деятельности) является новообразование, иная организация хаоса (иной порядок), создание новых внешних и внутренних форм, несущих смысловую нагрузку. Сердцевинной творческого акта является формообразование, а его движущей силой — трансцендирование — выходение за пределы себя» [там же, с. 547].

Одной из новаций В. П. Зинченко является введение им понятия о фоновой рефлексии — как «неосознаваемой, «неответчивой» или фоновой рефлексии без «Я» [там же, с. 455], — верифицированное им в совместных экспериментах с Н. Д. Гордеевой [4]. С этим феноменом мы также сталкивались при экс-

периментальном исследовании [21] невербальной рефлексии в процессе решения двигательного-творческих задач. Согласно В. П. Зинченко: «Рефлексию в контексте спонтанного творчества следует понимать как особую смысловую санкцию, относящуюся к адекватности замыслу формы и содержания шагов творчества. В этой санкции присутствует эмоциональный компонент» [16, с. 556–557]. Для психологии художественного творчества понятие фоновой рефлексии имеет важное значение, ибо позволяет В. П. Зинченко дать психологическое объяснение одной из тайн творчества, связанной с загадочной ролью в нем вдохновляющей творца Музы: «Нередко процессуальная фоновая рефлексия чувства порождает активность «творца» персонализируется и сознается как своя собственная активность, либо выступает под именами Музы, Донны, Лауры, Беатриче, с которыми поэты связывают источники душевных порывов и вдохновений» [там же, с. 557].

Характеризуя с этих позиций творчество ряда поэтов (А. Ахматова, А. Белый, А. Блок, И. Бродский, Н. Гумилев, О. Мандельштам, Б. Пастернак, Р.-М. Рильке, М. Цветаева, Т. Элиот и др.), В. П. Зинченко вносит [9; 16] существенный вклад в психологию художественного творчества, которая все чаще обращается [13; 14; 28] к рефлексии философско-поэтических достижений Серебряного века русской культуры.

В методологическом плане итоговый труд В. П. Зинченко [16] характеризуется не только его полифонической связью с художественными образами и с литературными ассоциациями, многоплановым диалогом с философской классикой, полемическим взаимодействием с современной психологической мыслью и строгой экспериментальной, но также и модельно-схемной конструктивностью ключевых теоретических обобщений. Ибо, согласно И. Канту, схематизмы мышления являются продуктивным базисом научного знания.

Предлагаемый В. П. Зинченко [16] ряд схематизмов представлен в системе моделей, обобщающих вводимые им в категориально-наглядной форме ключевые для его теории сознания концептуальные конструкты: «Узел развития» (с. 160); «Вертикаль развития» (с. 162); «Онтологический и идеальный планы развития» (с. 180); «Вариант возможного пути развития (Не слишком успешного)» (с. 181) и «(Более оптимистического)» (с. 181); «Хронотоп (виртуальная единица вечности) живого движения» (с. 206); «Интерииоризация сознания, мысли и духа в предметную деятельность (Пути одухотворения предметной деятельности)» (с. 213); «Подъем предметной деятельности до уровней сознания, мысли, духа» (с. 218); «Языки описания реальности движения» (с. 286), «Функциональная модель предметного действия» (с. 424–425); типы «Взаимодействия [внешней и внутренней. — И. С.] форм в концептуальной модели» Слова (с. 428). Совокупность этих концептуально проработанных, научно обоснованных и феноменологически наглядных схематических образует исследовательскую стратегию их даль-

нейшей теоретико-методической разработки и экспериментально-эмпирической верификации.

Натура творческая, общительная, постоянно ищущая, глубоко размышляющая, энциклопедически эрудированная, искрящаяся юмором, любознательная, экспериментирующая и импровизирующая — выразительная индивидуальность В. П. Зинченко всегда, где бы он ни был (в институтах, на факультетах, в редакциях психологии, философии или педагогики), привлекала к себе внимание и была в центре дискуссий интенсивно общавшихся тогда молодых интеллектуалов-шестидесятников (С. С. Аверинцев, Е. П. Велихов, Б. А. Грушин, В. В. Давыдов, А. А. Зиновьев, М. К. Петров, А. М. Пятигорский, И. Т. Фролов, Г. П. Щедровицкий, Э. Г. Юдин и др.), ярким представителем поколения которых он является. Эти прогрессивные социокультурные ценности В. П. Зинченко целеустремленно развивал и мужественно отстаивал, а также успешно реализовал в непростое время смены вех, причем не только в многогранном творчестве, но и в разнообразной научно-организационной деятельности. В своих недавних воспоминаниях о развитии философской мысли во второй половине XX в. главный редактор журнала «Вопросы философии» академик РАН В. А. Лекторский подчеркивает, что в его редколлегии: «С начала 1988 г. ... вошли такие наши крупнейшие ученые, знающие и любящие философию: математики Н. Н. Моисеев и Б. В. Раушенбах, филолог Д. С. Лихачев, физиолог П. В. Симон, психолог В. П. Зинченко» [22, с. 259–260].

Оперативно, но основательно откликаясь на вызовы бурного и требовательного времени, В. П. Зинченко тонко чувствует перспективы грядущего развития, мыслит масштабно, ведет со своих научных позиций интеллектуальный диалог с соратниками и оппонентами, связывая с этим возможности прогресса в науке и технике, культуре и образовании. Самостоятельное значение имеют собственно философско-методологические, социокультурно-персонологические, художественно-критические и историко-научные труды В. П. Зинченко. Так, серия его работ посвящена не только рефлексии психологических аспектов философских концепций (М. М. Бахтин, Э. В. Ильенков, Б. М. Кедров, В. А. Лефевр, А. Ф. Лосев, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Г. Г. Шпет, Г. П. Щедровицкий, Э. Г. Юдин и др.), но и анализу художественного творчества: изобразительного (В. В. Кандинский, К. Хокусай, М. Эшер), литературного (А. Белый, М. А. Булгаков, Ф. М. Достоевский) и особенно поэтического (А. Ахматова, А. Блок, И. Бродский, П. Валери, Н. Гумилев, О. Мандельштам, Б. Пастернак, Д. Пригов, В. Рабинович, Р.-М. Рильке, М. Цветаева, Т. Элиот и др.). В связи с этим интерес вызывает выдвинутая В. П. Зинченко [9] оригинальная концепция поэтической антропологии, разработка которой потребовала от него конструктивной саморефлексии собственного философско-психологического творчества [10].

Особый историко-научный цикл среди трудов В. П. Зинченко составляют серии его теоретических статей, посвященных анализу достижений крупней-

ших психологов (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин), физиологов (Н. А. Бернштейн, А. А. Ухтомский) и ученых-энциклопедистов (В. И. Вернадский, Б. М. Кедров, П. А. Флоренский). С особым трепетом В. П. Зинченко вспоминает свои многолетние встречи и глубоко характеризовал в специальных статьях научное творчество ближайших друзей и выдающихся сподвижников: психолога В. В. Давыдова и философа М. К. Мамардашвили.

Будучи крупным организатором науки и неутомимым тружеником, В. П. Зинченко умеет целенаправленно заинтересовать молодых ученых актуальными, но малоизученными проблемами, вдохновить их на кропотливую исследовательскую работу и создать им институциональные и лабораторные условия для эффективной научной деятельности, порой жестко отстаивая интересы своей научной школы в современной конкуренции психологических направлений. Он высоко ценит достижения своих учеников и сотрудников, составляющих, по сути, Зинченковскую научную школу (Ф. Е. Василюк, Г. Г. Вучетич, Н. Ю. Вер-

гилес, Н. Д. Гордеева, Б. Г. Мещеряков, С. К. Сергиенко, Ф. В. Соркин, Ю. К. Стрелков и др.).

Более чем полувековое развитие научно-творческой деятельности В. П. Зинченко осуществлялось в нескольких параллельных направлениях: культурологическом, феноменологическом, экспериментальном, методическом, теоретическом, философском, методологическом, праксиологическом, организационном, публицистическом. Человек широкой культуры, огромной эрудиции, отменного эстетического вкуса, глубоких профессиональных познаний, тонкий наблюдатель-натуралист, вдумчивый феноменолог-интерпретатор, строгий экспериментатор, создатель оригинальных теоретических подходов, экспериментальных методик и интегральных концепций в общей, детской, инженерной, когнитивной и креативной психологии, а также междисциплинарный исследователь в прикладных (эргономика, педагогика, праксиология) и фундаментальных (философия, методология, эстетика) областях познания — В. П. Зинченко является мыслителем-энциклопедистом и личностью ренессансного типа и масштаба.

Литература

1. Абульханова К. А., Петровский В. А., Семенов И. Н. и др. Психология индивидуальности: новые модели и концепции / Под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. М., 2009.
2. Алексеев Н. Г., Зарецкий В. К., Семенов И. Н. и др. Методология рефлексии концептуальных схем деятельности поиска и принятия решений. Новосибирск, 1991.
3. Бошев П., Зинченко В. П., Семенов И. Н. и др. Теоретические основы эргономики // Эргономика: принципы и рекомендации: Методическое руководство / Под ред. В. М. Мунипова, В. П. Зинченко, Н. Г. Алексеева и др. М., 1981, 1983.
4. Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Роль рефлексии в построении предметного действия // Человек. 2001. № 6.
5. Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П., Рузская А. Г. Восприятие и действие. М., 1965.
6. Зинченко А. В. Ностальгия: диалог памяти и знания // Культурно-историческая психология. 2009. № 2.
7. Зинченко В. П. Движение глаз и формирование зрительного образа // Вопросы психологии. 1958. № 5.
8. Зинченко В. П. О микроструктурном методе исследования познавательной деятельности // Эргономика. Труды ВНИИТЭ. Вып. 3. М., 1972.
9. Зинченко В. П. Возможна ли поэтическая антропология? М., 1994.
10. Зинченко В. П. Психология в моей жизни // Мир психологии. 1995. № 5.
11. Зинченко В. П. Аффект и интеллект в образовании. М., 1995.
12. Зинченко В. П. Образ и деятельность. М., 1997.
13. Зинченко В. П. Посох Манделъштама и трубка Мамардашвили. К началу органической психологии. М., 1997.
14. Зинченко В. П. Мысль и Слово Густава Шпета (Возвращение из изгнания). М., 2000.
15. Зинченко В. П. Тело как слово, образ и дело // Человек. 2010. № 2.
16. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт: Языки славянских культур. М., 2010.
17. Зинченко В. П., Мунипов В. М. Основы эргономики. М., 1979.
18. Зинченко В. П. Непроизвольное запоминание. М., 1961.
19. Зинченко Т. П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии. СПб., 2002.
20. Крэйк Ф., Локхарт Р. Уровни обработки и подход П. И. Зинченко к исследованию памяти // Культурно-историческая психология. 2009. № 2.
21. Кузнецов С. В., Семенов И. Н. Невербальная рефлексия в микроорганизации практического мышления // Образование и культура. Новосибирск., 1994.
22. Лекторский В. А. (ред.). Как это было: воспоминания и размышления. М., 2010.
23. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. (Отв. ред.-сост.). Большой психологический словарь. СПб., 2003.
24. Мунипов В. М., Алексеев Н. Г., Семенов И. Н. Становление эргономики как научной дисциплины // Проблемы методологии в эргономике. Труды ВНИИТЭ. Вып. 17 / Отв. ред. В. П. Зинченко. М., 1979.
25. Пономарев Я. А., Семенов И. Н., Зарецкий В. К. и др. Исследование проблем психологии творчества. М., 1983.
26. Семенов И. Н. Останкинская методологическая школа концептуальных схем деятельности // Методологические концепции и школы в СССР (1951—1991). Ч. 2. Новосибирск, 1992.
27. Семенов И. Н. Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности. М.; Воронеж, 2000.
28. Семенов И. Н. Значение творчества Ф. И. Тютчева для развития поэзии акмеизма и науки акмеологии в культуре Серебряного века // Россия и Европа: потенциал и перспективы развития в контексте идей Н. Данилевского и Ф. Тютчева. Брянск, 2006.
29. Шадриков В. Д. Мир внутренней жизни человека. М., 2006.
30. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.

Developments of V. P. Zinchenko's creative activity: the psychology of reflexive consciousness and creative action

I. N. Semyonov

Ph.D. in Psychology, Professor, Department of General and Experimental Psychology, Faculty of Psychology, National Research University — Higher School of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The paper proposes a cultural-historical periodisation of V. P. Zinchenko's life and activity, presenting an integral outline of his interests and his diverse contributions to contemporary science and culture. The principal aspects of V.P. Zinchenko's creative approach to science are described in comparison with encyclopaedic approach of the Renaissance era. The paper also presents a view of his original philosophic and psychological system set against the backdrop of the 20–21st-century human sciences, and its more specific aspects, including his developments of the activity theory in general psychology, and his systemic psychological theories describing the interactions between image and action, intelligence and emotion, consciousness and reflexive activity, creativity and intuition. V.P. Zinchenko's scientific works can be characterised as a union of fundamental research and its practical implementation in the fields of systems engineering and management, ergonomics and design, pedagogy and education, literature and culture.

Keywords: human science, psychology, V. P. Zinchenko, life enactment, image, activity, conscience, reflexive activity, intuition, culture.

References

1. *Abul'hanova K. A., Petrovskii V. A., Semenov I. N.* i dr. Psihologiya individual'nosti: novye modeli i koncepcii // Pod red. E. B. Starovoitenko, V. D. Shadrikov. M., 2009.
2. *Alekseev N. G., Zareckii V. K., Semenov I. N.* i dr. Metodologiya refleksii konceptual'nyh shem deyatel'nosti poiska i prinyatiya reshenii. Novosibirsk, 1991.
3. *Boshev P., Zinchenko V. P., Semenov I. N.* i dr. Teoreticheskie osnovy ergonomiki // Ergonomika: principy i rekomendacii: Metodicheskoe rukovodstvo / Pod red. V. M. Munipova, V. P. Zinchenko, N. G. Alekseeva i dr. M., 1981, 1983.
4. *Gordeeva N. D., Zinchenko V. P.* Rol' refleksii v postroenii predmetnogo deistviya // Chelovek. 2001. № 6.
5. *Zaporozhec A. V., Venger L. A., Zinchenko V. P., Ruzskaya A. G.* Vospriyatie i deistvie. M., 1965.
6. *Zinchenko A. V.* Nostal'giya: dialog pamyati i znaniya // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2009. № 2.
7. *Zinchenko V. P.* Dvizhenie glaz i formirovanie zritel'nogo obraza // Voprosy psihologii. 1958. № 5.
8. *Zinchenko V.P.* O mikrostrukturnom metode issledovaniya poznavatel'noi deyatel'nosti // Ergonomika. Trudy VNIITE. Vyp. 3. M., 1972.
9. *Zinchenko V. P.* Vozmozhna li poeticheskaya antropologiya? M., 1994.
10. *Zinchenko V. P.* Psihologiya v moei zhizni // Mir psihologii. 1995. № 5.
11. *Zinchenko V. P.* Affekt i intellekt v obrazovanii. M., 1995.
12. *Zinchenko V. P.* Obraz i deyatel'nost'. M., 1997.
13. *Zinchenko V. P.* Posoh Mandel'shtama i trubka Mamardashvili. K nachalu organicheskoi psihologii. M., 1997.
14. *Zinchenko V. P.* Mysl' i Slovo Gustava Shpeta (Vozvrashenie iz izgnaniya). M., 2000.
15. *Zinchenko V. P.* Telo kak slovo, obraz i delo // Chelovek. 2010. № 2.
16. *Zinchenko V. P.* Soznanie i tvorcheskii akt. Yazyki slavyanskoi kul'tury. M., 2010.
17. *Zinchenko V. P., Munipov V. M.* Osnovy ergonomiki. M., 1979.
18. *Zinchenko P. I.* Neproizvol'noe zapominanie. M., 1961.
19. *Zinchenko T. P.* Pamyat' v eksperimental'noi i kognitivnoi psihologii. SPb., 2002.
20. *Kreik F., Lokhart R.* Urovni obrabotki i podhod P. I. Zinchenko k issledovaniyu pamyati // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2009. № 2.
21. *Kuznecov S. V., Semenov I. N.* Neverbal'naya refleksiya v mikroorganizacii prakticheskogo myshleniya // Obrazovanie i kul'tura. Novosibirsk, 1994.
22. *Lektorskii V. A.* (red.). Kak eto bylo: vospominaniya i razmyshleniya. M., 2010.
23. *Mesheryakov B. G., Zinchenko V. P.* (Otv. red.-sost.). Bol'shoi psihologicheskii slovar'. SPb., 2003.
24. *Munipov V. M., Alekseev N. G., Semenov I. N.* Stanovlenie ergonomiki kak nauchnoi discipliny // Problemy metodologii v ergonomike. Trudy VNIITE. Vyp. 17 / Otv. red. V. P. Zinchenko. M., 1979.
25. *Ponomarev Ya. A., Semenov I. N., Zareckii V. K.* i dr. Issledovanie problem psihologii tvorchestva. M., 1983.
26. *Semenov I. N.* Ostankinskaya metodologicheskaya shkola konceptual'nyh shem deyatel'nosti // Metodologicheskie koncepcii i shkoly v SSSR (1951–1991). Ch. 2. Novosibirsk, 1992.
27. *Semenov I. N.* Tendencii razvitiya psihologii myshleniya, refleksii i poznavatel'noi aktivnosti. M.; Voronezh, 2000.
28. *Semenov I. N.* Znachenie tvorchestva F. I. Tyutcheva dlya razvitiya poezii akmeizma i nauki akmeologii v kul'ture Serebryanogo veka // Rossiya i Evropa: potencial i perspektivy razvitiya v kontekste idei N. Danilevskogo i F. Tyutcheva. Bryansk, 2006.
29. *Shadrikov V. D.* Mir vnutrennei zhizni cheloveka. M., 2006.
30. *Yudin E. G.* Sistemnyi podhod i princip deyatel'nosti. M., 1978.